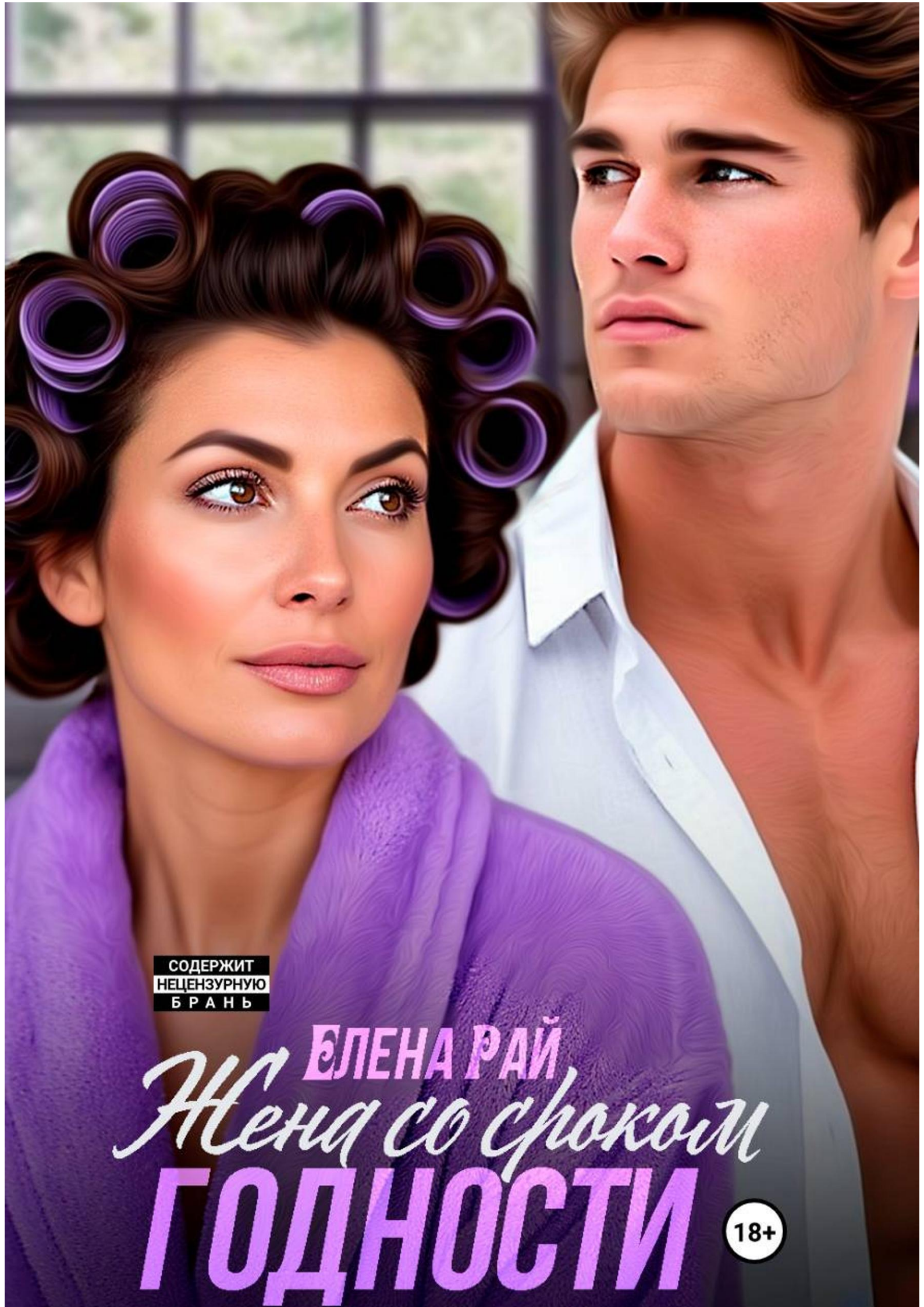

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕЛЕНА РАЙ,
Жена со сроком
ГОДНОСТИ

18+

Елена Рай

Жена со сроком годности

«Автор»

2026

Рай Е.

Жена со сроком годности / Е. Рай — «Автор», 2026

— Галь, я ухожу.— Степаш, если будешь мимо продуктового проходить, то купи хлеба.— Я насовсем ухожу, — муж прочищает горло нервным покашливанием.— Это как? — вжимаю кулак в массу для котлет.— Вот так, — тяжёлый вздох за моей спиной. — С сыном я сам объяснюсь. Он мальчик уже взрослый. Вот проживёшь душа в душу с человеком лет так пятнадцать. Потом выясняется, что талия у тебя расплылась, да и котлеты говяжьи ему уже приелись. Пытаешься укрепить отношения, а на деле семейная лодка давно пошла ко дну. У него вторая семья, а у меня гордость и рука тяжёлая.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Рай

Жена со сроком годности

Глава 1

Галина

— Свет, отложи мне те французские духи. Запах у них такой благородный. Свежий, что ли, — аккуратно закрываю коробочку, не переставая восхищаться утончённым ароматом для истинной леди. — С аванса куплю.

— Галь, ты бы поторопилась. Байер требует оплату сразу (*прим: тот, кто перепродаёт от официального продавца*). Открыла – считай купила.

— Прости, — шепчу извиняющимся тоном, — ты же знаешь, как я хотела их купить.

— Знаю, — смотрит мне в глаза и продолжает говорить, — ладно, Галь. Это мой подарок на твой день рождения. Скидываться в общую массу не буду, раз уже одарила тебя подарком.

— Это так дорого! Целое состояние!

— Галка, прекращай, — пропускает коллега смешок. — Мы с тобой подруги с моего самого первого дня в этой конторе. Замуж вышли. Детей родили. Считай, родные люди.

— Спасибо, — снова распаковываю духи, — они прекрасны.

— Я одного не пойму, подруга Почему твой Степан не подарил тебе их раньше? Ты же с Нового года ими грезила.

— Откладывает каждую копейку, — с гордостью за своего мужа произношу я, — в следующем году обещал отвезти нас в Турцию.

— А в том обещал в Анапу, но ты с Серёженькой гостила у мамы в деревне.

— Свет, не начинай, — отмахиваюсь от её шпильки, — давай работать.

— Работа не волк, в лес не убежит, — а сама то и дело поглядывает на меня задумчивым взглядом.

Не нравится ей мой муж.

У меня было сумасшедшее предположение, что он ей нравится, но мой Степан любит только меня и сына.

Сгоряча ляпнула о своих предположениях, потом со мной Света неделю не разговаривала.

Бывает так, что люди не могут быть в одной комнате, потому что энергетически имеют отрицательный заряд.

К слову, Степан нейтрально относится к Свете. Никогда плохого слова про неё не сказал. Все мои подозрения канули в Лету с течением времени.

Света горячо любит своего мужа и его дочь от первого брака. Общий ребёнок только укрепил связь между влюблёнными.

— Свет, как думаешь, что подарить мужу на хрустальную свадьбу? — спрашиваю где-то через час.

— Уже пятнадцать лет прошло, — произносит с улыбкой на устах она, — быстро же время летит.

— Жаль, что не молодеем, — с усмешкой подтверждаю, — да, как-то незаметно за бытовухой.

— Ой, не напоминай! Умоляю! Как подумаю, что у меня гора неглаженной одежды, в холодильникемышь повесилась и муж нетраханый – хочется закрыться в бункере и переждать бурю.

— Закрыться с мужем? — лукаво интересуюсь у неё.

— Ещё одного хочет, — посматривает на часы она. — А я всё решиться не могу. После рождения сына хотели сразу второго, да не вышло. Год за годом, а мне уже тридцать пять. Дети в таком возрасте, когда глаз да глаз за ними. Не до пелёнок, Галка.

— Он не слышит тебя?..

— Я боюсь, что его «услышит» другая.

Развивать тему предположительных измен, как ножом по сердцу.

Слишком это Личное и болезненное. Или сравнимо с уродством, которое хочется максимально замаскировать под «идеальное».

А можно поступить по-другому – сорвать корочку с раны, чтобы начать с начала.

Я, конечно, промолчу, не потому что мне всё равно. А потому что есть отношения между мужем и женой. И там действуют свои законы – милые бранятся, только тешатся.

До конца рабочего дня в бухгалтерии кипит работа. Начальница заходила дважды за сегодня. Что-то в отчётах не сходилось из-за канцелярии. Пришлось идти на склад и сверять там накладные.

Дома меня встретил сын. Он стал таким взрослым в свои пятнадцать лет. Не верится, что когда-то я укачивала его на руках и пела колыбельные.

— Ужинал?

— Бутеры нарезал, — отвлекается от переписки по телефону он, — всё тип-топ.

— Опять бутеры, — недовольно бурчу. — Там же котлеты говяжьи есть.

— Их папа любит, а я люблю пиццу, — втыкает в ухо второй наушник и уходит обратно в свою комнату.

Сидя на банкетке, придирчиво рассматриваю полотно обоев. Где-то уже отошли. Нужен косметический ремонт. Или же Взять клей ПВА и приклеить, как посоветовал мой муж.

Сколько бы я этого не делала – постоянно отклеивается, чем вызывает у меня очередную вспышку гнева. Её природа не в обоях, а в отношениях между мной и мужем, между мной и сыном и между сыном и отцом.

Я не чувствую больше связи между нами.

Если раньше мы проводили много времени вместе, то сейчас редко-редко видимся на кухне за совместным ужином. Расходимся по комнатам. Муж предпочитает гостиную. Там он может смотреть футбол и критиковать игру без моих недовольных взглядов, когда он отборно матерится. Пить пиво и чувствовать себя чуточку свободнее от семейных обязательств.

Сын больше времени проводит в школе, на тренировках или же встречается с друзьями. Он мне не рассказывает, но я знаю, что у него есть девушка.

Наверное, сейчас меня поймут многие мамы – я переживаю за сексуальную жизнь своего несовершеннолетнего сына. Всё понимаю и старательно отрицаю сей факт, что в жизни Серёжи секс будет, и мне нужно принять и предупредить его о нежелательных последствиях.

Думаю, что разговор должен начать муж. Мне как-то неловко. И я не понимаю, как действовать, если это уже случилось. Смириться или же попросить не заниматься этим? Остаться друзьями или врагами?

Я – мама, но не враг своему сыну.

Очень тяжело.

— Стёп, ты скоро? Ужин я разогрела, а тебя всё нет.

— Галь, давай без меня. На работе засада. Накопилось отчётности. Ты меня поймёшь, как никто другой.

«Миу-миу-миу-миу Три кота И одна кошечка!» — слышу на заднем фоне песню из мультфильма.

— Ты смотришь мультики?.. — настороженно спрашиваю его я.

— Ой, — все звуки на заднем фоне пропадают, — случайно на воспроизведение нажал.

— Хм, — вытираю руки о кухонное полотенце, — долго не засиживайся.

— Да, да Ложись без меня. Буду поздно.

— Как ложиться без тебя?.. — по ту сторону уже тишина.

Глава 2

О каком сне можно вообще говорить, когда мужа нет дома?..

Вот и я не смогла сомкнуть век, пока не услышала тихий щелчок дверного замка.

— Почему не спишь? — тихий голос мужа звучит взволнованно.

— Не смогла без тебя. Что-то на работе случилось?

— Ничего особенного, — его непринуждённая улыбка не внушает мне доверия, — накопилось что-то, что постоянно откладывалось.

Мазнув по моей щеке губами, сразу же направляется в ванную.

Я же иду на кухню, чтобы разогреть для него уже очень поздний ужин.

— Котлеты? — спрашивает муж, когда подходит к микроволновой печи. — Котлеты — тяжёлый вздох.

— На другие деликатесы у меня не хватает времени. Накрутил, заморозил и, когда надо достал из морозилки и пожарил.

— А как же пироги, лазанья, пицца и пирожки? Я тоже устаю на работе.

— Может, другие женщины занимаются домашним хозяйством и не проводят на работе большую часть своей жизни?

— Другие же как-то крутятся.

«Другие же как-то крутятся», — откликается во мне вспышкой злости.

— Я не другие, — складываю руки на груди. — И не имею понятия, как другие «крутятся».

— Галь, я не хотел тебя обидеть. Вырвалось просто.

«Просто», — очередная вспышка злости, которая заглушается иным, на чём, собственно, я заострила свой взгляд.

— След от манной каши? — рассматриваю пятно на тёмном джемпере. — Точно.

— Ты ещё попробуй, — как-то неловко усмехается муж. — Голодный, как зверь. Сейчас управлюсь с твоими котлетами за пару минут и сразу спать.

— Стёп, ты бы свой желудок не портил. Заварные каши – не то же самое. Много сахара, консервантов, добавок В пакетике ничего полезного быть не может.

— Дай пожрать спокойно, а то твой бубнёж только раздражает.

Поливая котлеты кетчупом, Степан выглядит тревожным и подавленным.

Он меня обидел! А делает вид, что так с ним поступила я!

— Приятного аппетита!

Хотелось бы грохнуть дверь, но вовремя вспомнила о Серёженьке. Что-то в последнее время эмоции часто меня подводят. Не нахожу спокойствия в таких привычных действиях, как прийти домой, спросить сына о его делах и принять ванну.

Секс с мужем есть. Вполне хороший, если быть честной по отношению к своей сексуальной жизни. Он выглядит довольным после процесса, да и меня всё устраивает.

Нам надо в отпуск.

Целый год без должного отдыха на фоне кризиса отношений, подросткового возраста сына, нестабильного финансового рынка и моей маленькой зарплаты в государственном учреждении – всё это коснётся среднестатистической женщины в любой стране.

Женщина всегда ищет баланс, жертвуя собой.

Можно было бы эгоистически закрыть глаза на маленькие катаклизмы внутри семьи, только от этого легче не станет. Мы находим компромисс. Часто он не в нашу пользу.

Чтобы оплатить подготовительные для сына в колледж – пришлось попросить 0,25 ставки. Чтобы позволить себе массаж всего тела в конце каждого месяца – отказалась от новой

кофточка, с покупки которой баловала себя в день зарплаты. Времени ни на что нет. Питательная маска перед сном – моя единственная бьюти-рутина.

А Стёпа все деньги вливает в бизнес. «Тяжёлое время» в эпоху импортозамещения для автомастерских.

— Прости, — муж прижимается ко мне со спины. — Я так заколебался, Галка.

— Все заколебались, — бросаю ему ответную фразу на его «крутятся».

— Обиделась, — накрывает ладонью мою промежность. — Будем мириться?..

— На «мириться» у меня нет ни времени, ни сил, ни желания. Мне вставать через шесть часов. Врачи советуют спать минимум семь-восемь.

— Ну, мы по-быстрому, — усиливает давление пальцами в чувствительную плоть.

— Стёп, «по-быстрому» я не хочу, — бью его по руке. — Тогда через пять часов и сорок пять минут я буду невыспавшаяся и злая, потому что не кончила!

— Что? Ты со мной не кончаешь?

Моему возмущению нет предела!

Уши отказываются слышать, а глаза видеть!

Хочется прикинуться искусственным кактусом на подоконнике и продолжить своё существование без эмоций и глобальных перемен.

— Мы оба очень устаём, чтобы до финиша доходить вместе, — зажимаюсь до белых пятен под сомкнутыми веками. — Давай спать.

Утро выдалось на редкость «семейным». Каждый из нас был занят гаджетом и своим завтраком.

— Серёж, тебе нужно алгебру подтянуть, — начинаю будничным тоном свой разговор, — Ахматова жаловалась на твои успехи.

— Ясно, — лениво отвечает мне сын.

Муж молчит, словно его не интересует успеваемость нашего сына.

— Репетитор недёшево стоит, но если ты сам уделишь немного времени предмету, то сэкономишь нам уйму денег на подготовительные к экзаменам.

— Мам, не парься. Я к бате пойду в шиномонтаж. Там образования особого не требуется.

— ЧТО?!

— Галка, ну, мы уже всё решили. Денег в этом году не хватит на тот колледж, что выбрали. Придётся годик «погулять».

— В смысле?! — подрывает меня капитально. — Только не говори, что деньги на колледж ты вложил в свой бизнес!

Серёжа ушёл в свою комнату, как только у меня задёргался глаз в припадке бешенства.

— Ой, не начинай! — рывкает на меня Степан в своей привычной манере выражения скупых чувств.

— Что не начинай?! Что не начинай?!.. — повторяю и повторяю, как заезженную пластинку

— ВОТ ЭТО ВСЁ!

И пока я соображаю, что мне дальше делать — он хлопает входной дверью, едва одевшись.

— Мама, — зовёт меня сын. — Всё нормуль. Вырасту я человеком. Не заводись.

— Не заводись Не начинай Крутись, как все Надоело — убито шепчу еле слышно.

— Так и знал, — закатывает этот неблагодарный глаза на мою материнскую заботу.

Да-да.

Он — подросток, а я — взрослая и должна всё понимать.

— Всё-таки попробуй подтянуть алгебру, сын. Она понадобится в другой сфере, если с отцом не сработается, — на эмоции меня уже не хватает. — Собирайся, а то в школу опоздаешь, а я на работу.

Глава 3

— Галь, на эти выходные ничего не планируй. Хочу шашлыки организовать. Давно не выбирались, а первые заморозки уже на носу.

— Свет, даже не знаю, — мысленно прикидываю, как вежливо ей отказать. — Стёпа что-то планировал. Обещать ничего не могу.

— Что опять у него случилось? — издевательским тоном спрашивает она.

— Ты очень невежливо себя ведёшь. Отвечать не буду, пока не извинишься.

— За что?! Этот В вашей семье бывает «доброе утро» без испанских страстей, которые заканчиваются твоими слезами на работе?! Стабильно раз в неделю у тебя глаза на мокром месте и опухший нос!

— У тебя же всё идеально. Ты, муж, ваши дети. Чувствую неудачницей в вашей любящей атмосфере.

— В каждой семье есть свои проблемы, которые они не выпячивают за личные границы. Мы их решаем, переживаем и предпринимаем все усилия, чтобы разрешить конфликт. Но твой Степан постоянно сбегает от проблем, а ты пропускаешь всё через себя. Нельзя же так. Галь, от переживаний одни болячки. Сама же говорила, что голова постоянно болит.

— Я чувствую, что что-то происходит, а понять не могу, — закрываю лицо первой повернувшейся канцелярской папкой. — Мы отдаляемся каждый день, хоть и спим в одной постели. Не слышим друг друга. Живём, по большей части, как соседи.

— Галь, — мягкое прикосновение к моему плечу. — Вам нужно поговорить. Если не можете сами, то есть человек, который подтолкнёт вас.

— Знаю, — смеюсь сквозь слёзы. — Только на этого «человека» не у всех есть деньги, чтобы поговорить при постороннем и обсудить все свои проблемы. Возможно, я даже не успею сформулировать свою мысль, а Степан уже хлопнет дверью.

— Хочешь мы заберём Серёжку? С моими проветриться на выходных, а вы «поговорите»?..

— Правда? — смотрю на неё с какой-то надеждой. — Было бы замечательно.

— Так-то лучше, — воодушевляюще произносит она. — Приготовлю любимый печёночный торт для твоего. Он в прошлый раз один справился с нашим деликатесом.

— Он съел печёночный торт?! Серёжа не любит печень! Боже, я плохая хозяйка!

— *«Леди в гостиной, повариха на кухне, а в спальне с мужем проститутка»*, — повторяет Света, когда-то заученную фразу из сериала. — Всё брехня! Я бы посмотрела на эту советчицу, если бы она впахивала, как мы на этой треклятой работёнке в нашем городке. Не знаю, какие там зарплаты у москвичей, а мы имеем-то, что имеем. Хорошо, что работа есть и детей умудряемся поднимать.

Тут я прикусила язык.

Не смогла рассказать Свете, что на образование Серёжи у нас больше денег нет. А у неё я не возьму, потому что уже брала и мне было очень стыдно. Отдала долг как можно быстрее. Хотя муж был категорически против такой спешки. Сказал, что отдавать можно частями или постараться «забыть» и пользоваться отговорками.

Любой долг отражается на дружбе.

Мой отец говорил так: *«Хочешь испортить отношения — одолжи лучшему другу денег»*.

Вымотанная на работе, вернулась домой полностью подавленной.

В этот раз сын меня не вышел встречать. Уж слишком был увлечён новой компьютерной игрой, которую я ему купила ещё днём со своей кредитной карты. Муж ещё не пришел.

— Серёж, привет, — снимаю с него наушники. — Поедешь к тёте Свете на дачу в эти выходные?

— О-о-о, круто! Дядя Рост (*Ростислав*) обещал на рыбалку сходить в прошлый раз.

— Круто, — приглушённо отвечаю ему, возвращая наушники обратно.

Если вчера на гарнир был рис, то сегодня будут макароны. Из мясного прежние котлеты, но завтра мысленно себе обещаю приготовить лазанью.

Муж пришёл домой в девять вечера. Голодный. Злой.

— Стёп, что происходит? — скрыть дрожь в голосе не удалось.

— Ты о чём? — поднимает на меня раздражённый взгляд.

— С нами.

— Галь — с силой сжимает деревянную ручку вилки. — Дай мне пожрать спокойно, — цедит сквозь зубы с набитым ртом.

— У тебя есть другая?..

Закрыв рот ладонью, смотрю в его глаза.

Мне страшно.

Мне очень страшно.

— Дура! — кулаками впечатывается в стол. — Блять, какая же ты дура!

— Не кричи на меня, — растерявшись от громкого шума, прижимаю к груди обе руки. — Я хотела с тобой поговорить О нас.

— Ты бы не разговорами занималась, а научилась готовить нормальную ЖРАТВУ! Каждый день одно и то же. Так можно и в петлю от однообразия!

— Да, что ты говоришь — от обиды в глазах печёт от слёз. — НЕ НРАВИТСЯ – НЕ ЖРИ!

— Мам, пап, у вас всё нормально? — выглядывает из-за угла сын.

— Серёженька, иди в комнату. Мы разговариваем.

— Угу, я слышу, — недовольно, но слушается меня.

— Стёп, ты куда?! Почему ты снова убегаешь?! Что всё-таки происходит? Другая? Любовницу завёл?!

— Блять Блять — выдаёт одно ругательство за другим, когда шнурует кроссовки. — Светла же судьба с душой.

— Не судьба светла, а один порванный презерватив!

— ДУРА ЧОКНУТАЯ!

— Куда ты уходишь?! Куда?! — выкрикиваю отчаянно свои вопросы уже на лестничной клетке, наблюдая, как муж сбегает по ступенькам.

— ВЫПУЩУ ПАР!

Слева от меня доносится хриплый смешок, а потом щёлкает зажигалка.

Поворачиваю голову.

— Привет, — первым «здоровается» со мной здоровенный парень.

— Здравствуйте — выглядываюсь в мужские черты лица. — Ой.. Максимка Не узнала тебя! Это я – тётя Галя.

— Ну, до «тёти» тебе ещё далеко, — весьма эротично прикуривает он сигарету, сопровождая свои движения прищуренным взглядом.

Глава 4

Его взгляд сравнительно долго задерживается в зоне моего декольте.

Бляха-муха!

Вырядилась для мужа, чтобы разговор завершить примирительным сексом, а не погоней в тапочках с розовым пушком.

Стянув полы шёлкового халата, прячу под ним чёрную кружевную сорочку. На эмоциях совсем забыла в каком внешнем виде покидаю квартиру. Я не одна живу на лестничной клетке. Кто угодно мог здесь быть. Неделю назад бомжа прогоняла, вооружившись веником, и обещаниями вызвать полицию.

Мне повезло, что попался «вежливый бомж» – извинился и удалился, чтобы найти другое тёпленькое местечко у батареи.

— Зря, — хрипло и очень низко проговаривает вслух единственное слово, от которого у меня заднюю поверхность шеи обсыпает горячими мурашками.

— Извини меня, — как-то смущённо выходит в ответ. — Не тот наряд, чтобы показывать его соседям.

— А мне очень даже Зашёл, — вот снова те самые мурашки, что разбегаются на другие участки кожи, обсеминируя уже всё тело своим жаром.

— Вырос так. Не узнать совсем. Я помню тебя ещё ребёнком, — зачем-то продолжаю с ним разговаривать.

— Хм... Ребёнком меня обозвала, — одной затяжкой докуривает до фильтра сигареты. — Всего шесть лет разницы, а не шестнадцать. Считай, ровесники.

Максим приближается очень медленно.

Меня словно кипятком окатили, когда между нами остались считанные Считанные сантиметры. Его энергетика изменилась. Стала тяжелей Мужской.

Теряюсь, как девочка-подросток, лениво воспринимая команды головного мозга: «ХВАТИТ. БЕГИ. СТЫДОБА. ЕСЛИ КТО-ТО УВИДИТ!. НАПРИМЕР, ЕГО МАМА!»

— Мужчины до сорока лет, как дети.

О, Боже!

Что я несу?!

— Не сравнивай меня с ним, — кивает на лестницу, где я в последний раз видела Степана. — От проблем сбегает трусы.

Муж вернулся спустя час. Демонстративно взял свою подушку и своё одеяло (*каждый из нас спит под своим собственным*). Весь взвинченный и накрученный.

Проснувшись в два часа ночи, мне показалось, что я слышала разговор мужа с кем-то по телефону. Спрашивать его об этом утром не стала.

Новый скандал для меня – удар по нервной системе.

И молчать нельзя.

А проблема в отношениях сама не рассосётся.

Трусливо поступила, как муж – сбежала от проблем раньше него на работу.

Почти сбежала.

На улице меня перехватила соседка. Она же мама Максима.

— Галочка, здравствуй. Неужели, в положении?

— Здравствуйте, Ольга Владимировна, — пропускаю мимо ушей нетактичный вопрос, при этом улыбаясь так, словно рада её видеть больше всего на свете.

— Точно беременна, — утверждает за меня она. — Бледная. Уставшая. И Пополнела!

Ох, что же сдерживает меня от ответной колкости?!

Ах, точно!

У меня совершенно нет ни моральных, ни физических на это сил!

— Я вашего Максимку видела. Вырос-то как. Возмужал. От угловатого парня ничего не осталось.

— Перевод оформил из Москвы. Сказал, что не понравился ему ни город, ни атмосфера. У нас как спокойнее. Тут ему сразу половину ипотеки от работы оплатили. Теперь завидный жених с двухкомнатной квартирой на центральной.

— Ничего себе, — тут мне действительно стало интересно. — А кем он работает, что работодатель такой щедрый?

— Максюша после армии сразу в Москву с другом перебрался. Там поступил в юридический. Сейчас работает в следственном комитете.

— Какой молодец, — а сама вспоминаю наш незаmysловатый разговор на фоне моей полуобнаженной груди.

— Временно пока у нас поживёт. Мы всё равно на даче, а у него ремонт.

— Ясно.

— Девчонку бы хоть молоденькую подцепил у нас во дворе. Полно же таких. Ребёночка ему бы родила. Семью создал. За тридцатку перевалит – с прицепом придётся в жёны брать, да и не родит. Возраст. Ну, ты сама меня понимаешь, о чём я говорю.

— Более чем, — скрипя зубами соглашаюсь, с одной только мыслью, чтобы побыстрее от неё отвязаться.

На работе погрузилась в самую «работу».

Света в небольших перерывах предлагала дубайский шоколад, но я от него отказалась. В голове застряли слова Елены Владимировны о том, что я пополнила. Так, ещё называла своей ровесницей. А я обиделась, как её Максимка на моего «ребёнка».

— Ты улыбаешься, — в моё сознание врывается голос Светы. — Помирилась с мужем?

— Ммм — в этот раз не хочу развивать тему личной жизни, поэтому утвердительно киваю. — Светуль, а поделись своим фирменным рецептом сырной лазаньи с грибами. Хочу своим приготовить, а то им мои котлеты уже надоели.

— Хорошо, записывай Там всё очень просто.

Вся задница «в мыле», а лазанья моя никому не нужна!

Сергей объелся пиццы у друга на день рождения, а муж решил побаловать себя сетом запечённых роллов вместо домашнего ужина.

От злости хотела всё выкинуть сразу в мусоропровод!

— Снова ты?.. Курить вредно в таком количестве, — облакачиваюсь на балконный парапет.

В этом году не застеклили. Надеюсь, что в следующем всё сложится.

— Чего грустная такая? — Максим прикуривает сигарету.

— Ни-че-го, — рвано выдыхаю через нос. — Будешь лазанью? Мои отказалась в пользу фаст-фуда.

Не могу поднять взгляд и посмотреть в его глаза. Смущаюсь. И он снова без футболки. Разглядывать его тело не было в моих интересах, но глаза у меня не на заднице. Они там, где им нужно быть.

— Составишь компанию?..

Муж в гостиной смотрит футбол по телевизору. Сын зависает в компьютерных играх. А я злая и голодная!

— Хорошо, — пожимаю растерянно плечами. — Только как?..

Нас разделяла бетонная плита, а я чувствовала, словно он сидит рядом. Мне было так жарко И неловко, будто мы на расстоянии пары миллиметров. Вот-вот соприкоснёмся.

Мы сидим на стульях. Я на своём балконе, он на своём. Кушаем мою лазанью. Без слов. Разговариваем взглядами. Чем длительнее зрительный контакт, тем сложнее мне вернуться в реальность.

Я помню его мальчишкой. Юным и дерзким. Ладно, не совсем «мальчишкой». Ему едва исполнилось восемнадцать. Тогда выскочила на балкон в одном лифчике. Причина – банальная. Сгорела моя первая шарлотка.

Максим сказал, что я красивая, а я хотела провалиться сквозь землю или стереть себе память.

— Я часто тебя вспоминал, — встречаемся взглядами. — Ты совсем не изменилась.

— Мне неловко с тобой разговаривать. Так открыто, — складываю приборы в тарелку.

— Ты — «вырос» проглатываю я, — ты возмужал.

— Поэтому ты так мило смущаешься?

— Ой, — давлюсь воздухом. — Глупости, Максим, ты говоришь.

— Тогда посмотри на меня, Аля.

— Галка, ты где?! Я за чипсами схожу.

Оглядываюсь через плечо на голос Степана. За пару секунд до того, как он зайдёт на балкон. Где я. Где я не одна.

— Стёп, я сейчас! — тарелку с недоеденной лазаньей ставлю на пол.

— Трусиха, — и вот тогда я посмотрела ему в глаза.

Там не было злости или раздражения. Ему было весело.

— У меня муж, — шепчу еле слышно.

— Муж, — хриплый смешок. — Спасибо за ужин. Было очень вкусно. Повторим?..

Глава 5

— Галка, мне долго тебя ждать?! На автобусе поедешь! — басит мне в ухо муж, пока я переобуваюсь.

Новые туфли на ремешке оказались крайне непрактичны. Достала с антресоли старые поношенные лодочки.

— Всё уже, — отвечаю ему в тон уже взвинченная.

У вас бывало так, что выходите из квартиры вместе с соседом? И случалось так, что вы хотели тут же закрыть дверь, но с внутренней стороны?..

Сделать подобное – глупо. А муж снова куда-то опаздывает из-за меня.

— Доброе утро, — первым здоровается Максим.

— Здравствуй, — первая откликаюсь на его приветствие, при этом смотрю исключительно на своего мужа.

Степан уткнулся в телефон и, что-то усердно там печатает.

Никогда не имела привычку копаться в его переписках. Но сейчас отчётливо понимаю, что ТАМ у него есть своя жизнь. И она намного активнее, чем реальная.

Подняв глаза на нашего временного соседа, сталкиваюсь с его изучающим взглядом. Он смотрит на мои губы.

Моё лицо в ту же секунду наливается жаром.

Между нами ничего не было! А он смотрит на меня так, словно уже всё было!

Мной руководила злость на домочадцев, не более.

— Галь, мне тут пишут, чтобы я срочно был — муж запинается с помощью матерного слова «блять». — Сорян.

— Сорян?.. — пока заходим в лифт всей нашей соседской компанией, забываю, что мы со Степаном не одни. — Что случилось?

— Рабочие моменты, — смотрит в телефон он.

— Что там у тебя? — заглядываю в уже потухший экран мобильного телефона. — Стёпа, что случилось?!

— Не кричи, как полоумная, — шёпотом, будто Максим нас не услышит в клетке, примерно метр на метр. — Мы же не одни.

Девочки, а меня бомбануло!

— Да-да, — смеюсь ему в лицо. — Между нами телефон, телевизор, диван, газета, одеяло И так можно до бесконечности!

— Заебался я! Всем от меня ЧТО-ТО надо! НЕ ВЫВОЖУ!

Двери лифта разъезжаются в стороны на четвёртом этаже. Степан, как ошпаренный набрасывается на соседа. Тот отклоняется в сторону, чтобы пропустить его на лестницу.

Боже, какой позор!

— Ты как? — Максим аккуратно придерживает меня за локоть, когда мы выходим из лифта на первом этаже, пропуская соседа с четвёртого.

— Я ничего не понимаю, — часто моргаю, прогоняя слёзы. — Ладно-ладно — сама себя успокаиваю. — Максим, ты извини, что я устроила этот концерт на твоих глазах. Мне очень стыдно. Надеюсь, что ты ничего не расскажешь своим родителям, чтобы соседям не достались самые лакомые кусочки нашего прилюдного скандала.

— Глупости не говори, — вдруг обнимает меня крепко он, заставляя насильно пропитаться его ароматом парфюма с ментоловыми нотками. — Дыши, Аля. Просто дыши. А дальше будет видно.

— Максим, отпусти меня, — ладонями толкаю ему в грудь. — Лишнее это.

— Ты больше не плачешь, — мягко касается моего лица подушечками пальцев.

— Ой, — ныряю в сумку за мобильным телефоном. — Мне нужно ответить.

— Я тебя отвезу на работу. Отказа не приму.

Не отвечаю. Точнее отвечаю, но не ему.

— Галина, здравствуй, — из уст свекрови слышится, как «Гадина», что украла из-под её тёплого крыла единственного сына. — Я тебе не просто так звоню. Мне нужна помощь в огороде. А тут спина разболелась, что ни согнуться, ни разогнуться. Ты же всё равно на заднице работаешь. Такая физкультура тебе только на пользу пойдёт.

— За что вы меня так все не любите?! — сбрасываю вызов и швыряю его в сумку.

На выходе за руку меня ловит Максим.

Смотрю на него и отчего-то злюсь **ТОЖЕ НА НЕГО.**

Он же мне ничего не сделал!

— Иди домой, — обращаюсь к нему, словно он малолетка, а не мужчина. — А мне нужно на работу! Деньги зарабатывать! Ребёнка учить! Грёбанные котлеты готовить! Если бы не зажала деньги на туфли, то сегодня надела хо-ро-ши-е Идиотизм, какой-то!

— Котлеты я люблю, а всё остальное — ты сказала сторяча, — разблокирует с помощью ключа эффектный чёрный внедорожник, как с картинки глянцевого журнала.

Вчера, когда проходила мимо с тяжеленными сумками из магазина, обратила на него внимание. Подумала, что к нам заселился бандит, но не как молодой следователь.

Хотя Нет, лучше не думать о том, что Максимов Максим работает с бандитами ради денег. Этот искренний парень с пронзительными голубыми глазами не мог так поступить.

Также я думала про Степана, что он будет с меня сдувать пылинки.

ЭТО Я ПРИВЕЛА ЕГО В СВОЙ ДОМ!

ЭТО Я СТАРАЛАСЬ БЫТЬ ИДЕАЛЬНОЙ ЖЕНОЙ!

ЭТО Я ЖЕРТВУЮ ВСЕМ РАДИ ЧЕГО?!

Сколько угодно можно кричать про себя все обидные моменты. Сколько угодно Потому что меня никто не услышит.

— Ольга Владимировна, — шепчу задушенно, когда женщина подходит к нам быстрыми шагами.

В голове вариативными сюжетами проигрываются разнообразные сценки будущих диалогов.

И что-то мне ни один возможный из них не нравится.

— Галочка, видела из окна, как ты опиралась на Максимку. Токсикоз, да?! Я вот тут травок тебе насобирала, чтобы по утрам не рвало. Дозу рассчитала по твоему возрасту. Максимальная, но для малыша безопасная.

— Садись, — Максим открывает для меня пассажирскую дверь, а у матери забирает странный тканевый мешочек. — Mam, я с тобой потом поговорю. Ладно?..

— Ладно, — растерянно отвечает она ему.

Я смотрю в одну точку, пока автомобиль совершает манёвр между машинами во дворе.

— Ты кто по знаку зодиака? — вдруг спрашивает меня парень, отчего я прихожу в сознание.

Вопрос «странный». Вы согласны?..

— Рыба, — отвечаю чисто с заинтересованной стороны.

— Я скорпион, — открыто улыбается он. — Рыбы и скорпионы интуитивно и эмоционально связаны, что обеспечивает им Глубокую связь.

— Отвези меня, пожалуйста, на работу, Максим. Я заплачу.

— Я не таксист.

— А я не девочка, которая пытается понравиться, — достаю кошелек из сумочки. — Либо за деньги, либо

Максим галантно за руку меня высадил на ближайшей остановке, не сказав ни одного неприличного слова, например, «блять».

Степан же через каждое слово его вставляет, используя, как междометие.

Звоню подруге.

— Света, выручай, — произношу дрожащим голосом на грани истерики.

Глава 6

— Сначала подумала, что у тебя сумку украли. А потом вспомнила, что ты мне по телефону позвонила, — уверенно давит на педаль газа Света.

Вместо слов я горько плачу, закрывая лицо ладонями.

— Что-то с родителями случилось? — снова пытается она меня разговорить, но я упрямо качаю головой. — Муж обидел?

Слабо киваю.

Не смогла контролировать эмоции. Не смогла проглотить обиду на свекровь. Не смогла принять помощь от Максима, потому что подсознательно боялась показать ему свою уязвимость.

Я же и коня на скаку остановлю и в горящую избу войду – так обо мне все думают, потому что безотказная в угоду другому. Дома, на работе или с моей одноклассницей, которую видела чуть меньше года назад на общей встрече. Тогда я болела, но всё равно попёрлась в ресторан с температурой. А всё из-за того, что ей нужен был водитель в лице моего мужа, если того потребует ситуация после банкета.

Удобоваримая. Точно. Вспомнила я это страшное слово, когда благополучно его забыла, как мне казалось.

— Так, звоню начальнице и говорю, что у нас ЧП. В таком состоянии противопоказано работать.

— Нет-нет, — ко мне возвращается способность говорить под страхом неоплаченного рабочего дня.

— Хорошо, — соглашается она со мной. — Но ты мне всё-всё расскажешь, что происходит в твоём серпентарии.

Света мне не позволила окунуться в работу под угрозой позвонить мужу и выяснить через него, что между нами произошло.

Прежде личное я оставляла «в границах личного», а тут вывалила всё без стеснения.

Хуже всего при исповеди – это ожидание вердикта.

— А сосед Он секси?.. — Света избавляет от обёртки уже третью или четвертую шоколадную конфету.

— Боже, я ей про мужа, а она о юнце! — гневно восклицаю.

— Я внимательно слушала всё, что ты говорила. Так, вот Он повёл себя, как мужчина! Успокоил, пытался быть полезным и маму свою ограничил в посягательствах на тебя. Если тебя смущает разница в возрасте в шесть лет, то не переживай. Сейчас так модно.

— Меня смущает, что я ЗАМУЖЕМ!

— Твоего мужа не смущает, что он ЖЕНАТ!

— Что? — теряю всякую связь с реальностью, ощутив укол разочарования вместе со вспышкой боли в области солнечного сплетения. — Что ты такое говоришь?!

— Над отношениями надо работать в поте лица не только в постели, но и в бытовых вопросах. Кто ему звонит по ночам – ты не знаешь. С кем он постоянно переписывается – ты не знаешь. Откуда у него след от манной каши – на прямой вопрос отмахивается и делает вид, что так оно и надо. Столько секретов, а ответов на них нет.

— Я не хочу развода. Сделаю всё, чтобы сохранить брак, — говорю, а на душе, ой, как беспокойно. Словно за меня уже всё определено и обжалованию не подлежит.

— Даже Не позовёшь на ужин Максима?

— Он очень молод, — усмехаюсь я. — Думаю, что для него наш импровизированный ужин на балконе, как приключение в запретное с замужней женщиной с прицепом.

— А «по-моему» твой сосед – отличный способ пощекотать нервишки твоему Степану.

— Чтобы он меня приревновал?! — ошутимо повышаю голос на неё.

— Как вариант.

— Свет, тебя подменили? Я с тобой вообще разговариваю?

— Если бы Максим для тебя ничего не значил, то больше половины разговора не посвятила в его честь.

— Почитай лучше мне о знаках зодиака и их совместимость, — зная, как она любит астрологию, хватаюсь за последнюю ниточку, чтобы прекратить разговоры о своём соседе.

— Ладно, — открывает приложение в телефоне. — Какой знак зодиака интересует?

— А давай посмотрим совместимость Рыб и Близнецов.

— Про себя и Степана интересуешься? Ты же в это не веришь, — хмуро сводит брови к переносице она, листая картинки с предсказаниями и ещё чем-то.

Этот неловкий момент с Максимом и про нашу некую «глубокую связь» — я постаралась забыть.

Да, кого я обманываю?!

Себя.

В очередной раз.

— *«Рыбам может быть трудно находиться в романтических отношениях с Близнецами. Это потому, что Близнецы могут немного колебаться, чтобы полностью показать свои эмоции своему партнеру, и не обращать внимания на прилипчивую природу Рыб. Близнецы также могут быть слишком мелкими для Рыб. Когда дело доходит до отношений, они склонны ценить статус и деньги, и это полностью отличается от Рыб»*, — пропускает тихий смешок в кулак она. — Однако, хорошо написано.

— Мы поженились по залёту, Свет, — отвожу взгляд в сторону, потому что смотреть ей в глаза мне неловко. — Второго ребёнка он не захотел. Говорил, что так мы подтвердим теорию того, что первый был нежеланным. Масло в огонь подливали его родители. Каждый раз посмеивались, когда вспоминали нашу свадьбу.

— Почему, Галь?

— Платье белое надела, когда я была уже на третьем месяце беременности.

— В своём глазу и бревна не видят, а в чужом соринку разглядят, — с нескрываемой злостью проговаривает Света. — С мужем мириться будешь?

— Буду, — вытираю слезинки в уголках глаз.

— Серёгу забираем сегодня, а вам все выходные на примирение.

Сын был доволен, что проведёт выходные на природе. Рюкзак с вещами собрал быстро и уже стоял на пороге, когда Света мне позвонила.

Проводила его с ощущением тяжести камня на груди.

Что-то волнительно было.

Не отпускало до тех пор, пока Сергей мне не отзвонился по прибытию. Ехать всего сорок минут. Но на дороге многое может случиться.

В домовый тишине я поняла, почему так люблю лепить котлеты — расслабляет. С каждым движением проходили мышечные зажимы. После такой релакс-терапии многое уже кажется мелочным.

— Галь, я ухожу.

— Степаш, если будешь мимо продуктового проходить, то купи хлеба.

— Я насовсем ухожу, — муж прочищает горло нервным покашливанием.

Глава 7

— Это как? — вжимаю кулак в массу для котлет.

— Вот так, — тяжёлый вздох за моей спиной. — С сыном я сам объяснюсь. Он мальчик уже взрослый.

Первая реакция – шоковая.

На автомате продолжаю месить будущие заготовки для котлет, тщательно перемешивая. Затем хорошенько отбиваю всё содержимое громким шлепком по дну большой металлической миски.

Добавляю соль и перец по вкусу.

Вторая реакция – частичная осознанность того, что семейная лодка пошла ко дну, невзирая на пятнадцатилетний стаж совместной жизни и наличие общего ребёнка.

Третья реакция – попытаться резко компенсировать утрату привычным женским способом.

Слёзы, девочки.

Только вот они никогда не помогают, если мужчина уже принял окончательное решение. По большей части мы их раздражаем своей сыростью. И они, как правило, сбегают либо на кухню, либо в другую комнату. Либо к другой женщине, где их встречают в пеньюаре и с лёгкой улыбкой на устах.

Они ведутся на женские уловки и провокации, становясь ведомыми = слепыми котятками.

Предатели не понимают, что баба она остаётся бабой. Феромоны улетучатся при первой ссоре. «Сладкая промежность» станет, как у всех представительниц женского пола. А бытовуха сожрёт последние крупинки страсти, оставив после себя горькое послевкусие.

Девочки, куда такой мужик захочет вернуться? Всё правильно. Домой. Там у него налажен быт. Жена готова задобрить каждый его каприз, чтобы он не смотрел по сторонам.

Что касается детей, то никто о них не думает. Они предоставлены сами себе, пока не утихнет буря.

Четвёртая реакция – отрицание действительности, когда случившимся прониклась каждая клеточка организма. Компенсировать больше нечем. Слезами горю не поможешь. А муж стоит за моей спиной и ждёт чуда прощения и понимания.

— Яйцо подай, — спокойным тоном, насколько это возможно, обращаюсь к нему с просьбой. — На верхней полке дверцы.

— Сколько нужно?

— Одно, — расфокусировано смотрю в одну точку перед собой.

Разбиваю яйцо в отдельной посудине. Слегка взбиваю вилкой до небольшой пены.

Собираюсь влить в общую массу, как слышу:

— Галь, у них срок годности вышел. В помойку, короче нужно, — открывает дверцу под раковиной и выкидывает почти целую упаковку яиц в мусорное ведро.

А я его не слушаю.

Не слушаю, потому что мне уже всё равно.

Говяжьки котлеты я возненавидела всей душой именно с этой секунды и никогда не изменю своего решения.

— У всего есть срок годности, верно?.. У нашего брака. У любви, которой я так не удостоилась. У ответственности, которой у тебя никогда не было, — сгребая в ладонь грамм двести котлетной массы, при этом, продолжая, говорить, — ты же ни в чём не участвовал, как муж, как отец, как мужчина. Перекаладывал свои обязанности на мои плечи. Одна отговорка на все мои возмущения – Я РАБОТАЮ!

— Не начинай!.. — угрожающе рыкает на меня он.

— Я ТОЖЕ РАБОТАЮ! Я РАБОТАЮ ТОЖЕ! ТОЖЕ РАБОТАЮ Я!

Эта фраза в разных интерпретациях долго сидела в моей голове. Выдаю так легко. Накипело. Взорвалась, как банка с консервированными овощами. Во мне кипит обида долгих пятнадцати лет, неуважение к моему ежедневному труду, к потерянным годам, которые я провела не с тем человеком.

Один порванный презерватив подарил нам сына.

В первый год жизни Серёжи – Степан спал в соседней комнате, чтобы выспаться. В сердцах мог сказать при очередной ссоре, что он – наша ошибка. Мирились. Вроде бы забывалось, а потом опять. И опять И опять.

Залепила ему в лицо смачный мясной комок, испытывая истинное удовлетворение от своего безбашенного поступка.

А потом ещё.

И ещё.

Пока не закончилось.

— Чокнутая! — разряжается он гневом, вытирая рукавом рубашки лицо. — Совсем с ума выжила?

— Вали из моего дома!

— Это и мой дом тоже.

— Не-а, — залиvisto смеюсь я. — Пришёл с одним чемоданом и уйдёшь с одним чемоданом к шлюхе. Седина в бороду Бес в ребро?! Просто так мужики не уходят из семьи. Обратного пути у тебя не будет.

— Один чемодан, говоришь? — зло цедит сквозь зубы. — ВОТ ТАК, ДА?!

— Знаешь, я тебе помогу его собрать!

Пятая реакция— мы делаем-то, отчего бы проснулись в холодном поту из-за самого «страшного» кошмара.

Боже мой!

Я собираю на скорую руку чемодан мужу, чтобы передать его любовнице!

— Никогда у него денег нет! Образование сыну не надо! В шиномонтаж определил его, подонок! Экономил на нас! Каждую копейку мысленно целовал, как Кошей Бессмертный! А я ЖРАЛА ТВОЁ ДЕРЬМО ЛОЖКАМИ! ВСЁ! СЫТА ПО ГОРЛО!

— Там ситуация Сам охренел — подаёт голос этот Даже не знаю, как его обозначить, чтобы не скатиться в матерные определения его вменяемости.

А потом «охренела» я, когда узнала-то, что он скрывал от меня практически месяц.

Шестая реакция— снова шоковая, так как я не могу ничего сказать. Она же скоро станет «пятой», но об этом чуть позже.

— И ты ей поверил на слово? — шепчу убито, сидя на чемодане верхом.

— Нет, конечно, — горько усмехается он. — Свалилась на меня, как снег на голову в июле два месяца назад со свёртком в руках. Сказала, что у неё сердце больное. Надо по больницам лежать, а ребёнка не с кем оставить. Я сам охуел Нанял сразу няню, — таким тоном, будто отчитывается о проделанной работе. — ДНК, само собой. Доча моя.

— «Само собой» ты не должен был пихать член в мою одноклассницу после встречи выпускников! В ресторане на фоне температуры мне окончательно стало плохо и я уехала домой. И ты должен был! И ты!..

— Презик порвался, — на его устах блуждает странная улыбка, от которой меня сейчас вывернет наизнанку. — Поможешь со смесью? Няня сегодня не сможет с Иришкой посидеть.

— Вот проживёшь душа в душу с человеком лет так пятнадцать. Потом выясняется, что талия у тебя расплылась, да и котлеты говяжьи ему уже приелись. Пытаешься укрепить отношения, а на деле семейная лодка давно пошла ко дну. У него вторая семья, а у меня гордость, сука.

— И рука тяжёлая?

Вот это было последней каплей после второго шокового потрясения.

— Пошёл на хуй из моего дома!

Через порог летит чемодан, кроссовки Всё остальное – в окно, потому что его ноги здесь больше не будет!

— В следующий раз я тебе по заднице дам, если ещё раз увижу, что ты тяжести таскаешь,

— Максим в своей привычной манере прикуривает сигарету.

Я. Он. Балкон. И что-то ещё между нами.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.